

Ткаленко Никита Сергеевич,

студент 3 курса исторического факультета,

научный руководитель – профессор, д.и.н. Великая Наталья Николаевна,

Армавирский государственный педагогический университет,

г. Армавир, Краснодарский край

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКО-ГОРСКОЙ ТОРГОВЛИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ КАВКАЗЕ В 20-е гг. XIX ВЕКА

(по материалам государственного архива Краснодарского края)

Аннотация: В статье рассматривается торгово-экономическое взаимодействие России и горцев Северо-Западного Кавказа в 20-е гг. XIX века. Еще до включения региона в состав России здесь были созданы меновые дворы, сыгравшие важную роль в налаживании тесного сотрудничества. В нем были заинтересованы обе стороны. Это подтверждают выявленные автором архивные материалы.

Ключевые слова: Российская империя, Северо-Западный Кавказ, торговля, меновые дворы, архивные материалы.

Во все времена торговля занимала важное место в хозяйственно-экономической жизни народов. Проблема ведения торговли на территории Северо-Западного Кавказа до его юридического включения в состав России (по Адрианопольскому миру 1829 г.) поднималась в работах многих исследователей (М.В. Покровский, А.А. Епифанцев, Ю.Ю. Клычников и др.). Она остается актуальной и сегодня. Цель данной работы – рассмотреть торгово-экономическое взаимодействие сторон в 20-е гг. XIX века, опираясь на выявленные автором в Государственном архиве Краснодарского края материалы.

Они свидетельствуют, что уже в марте 1822 г. в Керчи был открыт порт для торговли России с горскими народами. Горцы поставляли сюда следующие товары: породистых лошадей, сухие невыделанные кожи, пушнину, воск, мёд, чернильные орешки, сухие овощи, лавровые листья, «превосходный лес, для корабельных и городских строений, лес для токарной работы» и прочее [1, л. 6].

В то же время в закубанские земли во всё возрастающих размерах ввозилась соль, в которой горцы остро нуждались.

Эпидемии, свирепствовавшие на Северо-Западном Кавказе, вынуждали российское правительство принимать карантинные меры, что мешало развитию российско-горских торгово-экономических отношений. Так, в октябре 1822 г. войсковой атаман Черноморского казачьего войска Г.К. Матвеев в своем рапорте начальнику черноморской кордонной линии просил разрешения возобновить торговлю с горскими племенами, открыть мену с закубанцами на хлеб, лес и пр., а также учредить меновые дворы, так как «с закрытием мены войско лишилось выгоды, какая от неё была получена, ранее не испытывало нужду в провианте для продовольствия полков» [2, л. 4].

В 1823 г. российское правительство разрешило пропуск турецко-поданных армян с товарами в Россию через Екатеринодарский меновый двор, в связи с затруднениями в торговле после эпидемической болезни, а также для познания о планах закубанцев и их делах. Тем самым российское правительство стремилось восстановить развитие торговых взаимоотношений между Россией и горцами, указывая, чтобы среди привезённого армянами не было товаров из Турции и Ирана [3, л. 9].

Заинтересованность в развитии торговли исходила не только от российской стороны, но и от горцев. Так, в рапорте генералу Сысоеву за 1827 г. находим прошение от хамышевских князей: «За 30 лет нашей приверженности к России просим открыть для нас меновый двор, на вымен из-за Кубани строевого леса за соль и мирные вещи... позвольте вашим купцам переходить на нашу сторону и продавать товары... просим вас возобновить торговлю, какая была 5 лет назад» [3, л. 11].

В 1827 г. вышла такса меновых дворов для торговли с черкесами. Так, например, поступавший от горцев воск оценивался от 30 до 35 копеек за пуд; пшеница от 4 до 6 рублей за четверть; волы рабочие от 40 до 50 рублей за пару; корова от 10 до 15 рублей; лошадь от 25 до 30 рублей и т. д. [4, л. 14]. Цены по тому времени были достаточно высокими. Соль же горские народы могли

приобретать по 2 рубля за пуд без уплаты таможенных пошлин. Торговля по таксе меновых дворов позволяла горцам приобретать необходимое количество соли, которая издавна являлась в России дорогим продуктом.

Генерал Г.А. Эмануэль дал подробную инструкцию по ведению торговли с горцами, «чтобы при производстве мены с закубанцами соблюдалась полная справедливость и оказывалось им полное снисхождение, чтобы соль потребная взамен на их произведения отпускалась им сколько можно дешевле» [4, л. 6]. Однако данное распоряжение выполняли не все офицеры и чиновники на меновых дворах. В рапорте Г.А. Эмануэль обратил «особое внимание... (что) если будет замечено отступление их от обязанностей, я подвергну виновных строжайшему взысканию по законам... Подтверждаю, всем магометанским народам, бывающим на меновых дворах оказывать с нашей стороны добротство, справедливость в удовлетворении их, и стараться привлекать их к торговле с Россией и миролюбивым связям» [5, л. 7]. Таким образом, российское командование в регионе, выполняя распоряжения из центра, старалось всячески поддерживать торговлю с закубанскими народами.

Таким образом, выявленные нами архивные материалы, показывают, что российские власти уже в 20-е гг. XIX века (до включения региона в состав империи) всячески старались развивать российско-горское торгово-экономическое взаимодействие. В торговле были заинтересованы и россияне, и горцы. В планах российского правительства торговля играла и политическую роль. Дальнейшее укрепление российско-горских экономических связей затормозилось в связи с начавшейся в 1828 г. российско-османской войной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. ГАКК (Государственный архив Краснодарского края). – Ф.261. – Оп.1. – Д.81.
2. ГАКК. – Ф.261. – Оп.1. – Д.85.
3. ГАКК. – Ф.261. – Оп.1. – Д.120.
4. ГАКК. – Ф.261. – Оп.1. – Д.242.
5. ГАКК. – Ф.324. – Оп.1. – Д.46.